

Министерство культуры Республики Крым
ГБУК РК «Крымская республиканская библиотека для молодежи»



«Портрет современного
библиотекаря: творчество, как
неотъемлемая составляющая
библиотечной сферы»

Сборник методических материалов

Симферополь, 2022

ББК 78.0

П 60

Портрет современного библиотекаря: творчество, как неотъемлемая составляющая библиотечной сферы / Министерство культуры Республики Крым; ГБУК «Крымская республиканская библиотека для молодежи»; ответственный за выпуск А. А. Подшивалова; составитель А. Г. Кротко; верстка Я. А. Бадрас. – Симферополь : ГБУК КРБДМ, 2022. – 60 с.

Данное методическое пособие включает в себя творчество крымских библиотекарей из самых разных уголков нашего полуострова, а также помогает ответить на самый главный вопрос: какой он - современный библиотекарь? Какими навыками и качествами необходимо обладать, чтобы иметь возможность само реализовать в профессии и стать примером для своих коллег. Как поэзия, проза и публицистика может повлиять на качество и уровень в повседневной работе библиотеки? На эти и другие вопросы вы найдёте ответы в данном издании.

Составитель: А. Г. Кротко

Ответственный за выпуск: А. А. Подшивалова

© ГБУКРК Крымская республиканская библиотека для молодёжи

Содержание

Введение	5
Поэзия	
<i>Алёна Абрамова</i>	7
<i>Владимир Пасюта</i>	10
<i>Надежда Завалий</i>	14
<i>Виталий Мудрицкий</i>	18
<i>Наталья Береговая</i>	22
<i>Денис Покотиллов</i>	25
<i>Ольга Захарова</i>	28
<i>Александр Кротко</i>	31
Проза	
<i>Елена Абрамова</i>	34
<i>Александра Ткачук</i>	39
<i>Юлия Мельник</i>	44
Публицистика	
<i>Ирина Роменская</i>	48
<i>Александра Ткачук</i>	54
Заключение	59

*«Бывает так: какая-то истома;
В ушах не умолкает бой часов;
Вдали раскат стихающего грома.
Неузнанных и пленных голосов
Мне чудятся и жалобы и стоны,
Сужается какой-то тайный круг,
Но в этой бездне шепотов и звонов
Встает один, все победивший звук.
Так вокруг него непоправимо тихо,
Что слышно, как в лесу растет трава,
Как по земле идет с котомкой лихо...
Но вот уже послышались слова
И легких рифм сигнальные звоночки, —
Тогда я начинаю понимать,
И просто продиктованные строчки
Ложатся в белоснежную тетрадь».*

«Творчество» Анна Ахматова

Введение

Профессия библиотекарь возникла более четырёх с половиной тысяч лет назад! На протяжении этих тысячелетий образ библиотекаря, его функции, которые он выполняет в сфере культурного пространства, обязанности и требования, особенности профессии постоянно трансформировались и совершенствовались.

Это трудно себе представить, но еще каких-нибудь несколько тысяч лет назад профессия библиотекаря считалась исключительно мужской. Выдающиеся умы философы Иммануил Кант, Дени Дидро, учёный Готфрид Лейбниц, баснописец Иван Андреевич Крылов были библиотекарями. Также работу в библиотеке в древние времена мог получить человек, который помимо образованности обязан был владеть в совершенстве несколькими иностранными языками.

Каков же сейчас портрет современного библиотекаря и чем он отличается от своих предшественников? Какими качествами он обладает или должен обладать, чтобы считаться современным?

Конечно, одним из самых главных качеств библиотекаря является компетентность – знания, навыки, способности, связанные с выполнением профессиональной деятельности на должном уровне.

Как показывает практика, на данный момент наша профессия является универсальной, ведь помимо необходимых профильных знаний библиотекарь – это:

- высококвалифицированный консультант в области поиска в Интернет-пространстве необходимой информации и умение работать с различными электронными и информационными ресурсами;
- эксперт по отраслевой информации;
- хороший психолог, который владеет умением общения с читателями;
- эффективный менеджер;
- специалист по связям с общественностью и работе с молодёжью;
- организатор и ведущий мероприятий и это далеко не полный список того, что должен знать и уметь современный библиотекарь.

И, конечно, современный библиотекарь – это человек творческий, ибо творчество является неотъемлемой составляющей библиотечной сферы.

Помимо всех вышеперечисленных обязанностей, наши крымские библиотекари не только продвигают чтение отечественной и зарубежной

литературы, но и сами являются представителями современной поэзии, прозы и публицистики.

В данном сборнике методических материалов мы представляем Вашему вниманию творчество наших коллег, многие из которых являются признанными авторами, членами различных Союзов писателей Крыма, участниками и победителями Республиканских литературных конкурсов. Их произведения публикуются в различных изданиях: коллективных сборниках, литературных альманахах, краеведческих журналах и периодике.

Они не только профессионально выполняют свои непосредственные обязанности, но и имеют свою верную читательскую аудиторию, создают свое социокультурное пространство, благодаря своему творчеству.

Благодаря сборнику методических материалов «Портрет современного библиотекаря: творчество, как неотъемлемая составляющая библиотечной сферы», вы откроете для себя удивительный мир современной поэзии, прозы и публицистики и, возможно, это станет новым этапом и в вашей профессиональной и творческой деятельности.

ПОЭЗИЯ



Абрамова Елена Михайловна -

родилась 17 июля 1998 г. Начала свой творческий путь еще в школе, учувствовала в различных литературных конкурсах, таких, как «Пегасы бои» и др. Закончила Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского.

На данный момент работает библиотекарем в Юношеской библиотеке-филиале №25.

Занимала призовые места на таких конкурсах, как «Прошу слова» 2021 и «Продолжение следует...» 2020.

С 2021 года публикуется на литературной площадке «ЛитРес» под псевдонимом Шая Воронкова.

На данный момент закончен сборник в жанре городское фэнтези «В случае смерти разбить» и короткий рассказ в жанре современная проза. Фэнтези роман «Голос ненависти» находится в процессе написания. **(Продолжение читайте в разделе «Проза», ст. 32).**

«ХОЛОДНОЕ НЕБО НАД РЕЧКОЙ...»

Холодное небо над речкой, закованной в иней и лёд.
Где воском заплакала свечка, никто меня ныне не ждет,
Где вьется серебряным змеем над крышей соломенной дым.
Уж раз мы друг друга не греем - то лучше нам мерзнуть одним.
Привыкнуть, что заперты двери, пылится давно лишний ключ.
Раз люди как будто бы звери, мою человечность не мучь.
Как сон свой хотелось запомнить - хочу эту явь позабыть,
Любовь - не в количестве комнат. Не будем себя хоронить.
Но тянет, бывает, обратно, как пастырь - паршивку-овцу
Твой дом обходить многократно и прятаться, как беглецу.
А мне б задержаться подольше, шепнуть, как увижу тебя:
«Прошу, полюби меня больше, чем я ненавижу себя».

«И ПУСТЬ ТВОЯ ЗАКРЫТА ДВЕРЬ»

И пусть твоя закрыта дверь,
И пусть давно никто не ждёт,
Крадусь по листьям я, как зверь
За дымом, что к тебе ведёт.
К сырому мясу и костру
Трещит на бревнах толстых жир.
Подкинув пламени кору,
Ты позовешь меня на пир.
Я выйду, злых видений тень,
Я выйду, на ладонях кровь,
Платок твой пахнет, как сирень
Тереть им буду вновь и вновь...
Но знаешь, эта кровь, она
Влилась перчатками давно.
Ты дашь похлебки и вина...
И наземь высыпешь зерно.
Понять легко по блеску лун
На дне пустых провалов глаз
Что я давно уже не юн,
И замерло мое сейчас.
Ты знаешь, но не снимешь кол,
Висящий на твоём бедре,
И, выбрав меньшее из зол,
Растаешь в дымке-серебре.
А я, склонившись "на поклон",
Когтями шаря по земле,
Молю, что колокольный звон
Меня застанет на заре.
Но вновь успею в этот раз,
Но вновь найду я твой костер.
И пусть ты смерти не отдашь,
Не красть же мне ее, как вор.
Родная, подними же меч
Ты милосердно, не со зла.
Ведь сколько кострища не жечь,
От них останется зола.

Гори, гори, гори, огонь,
И сердце опаляй, и грудь,
И только чистый ум не тронь,
Когда дитя сорвется в путь.
Когда зашелестят шаги
В вечерней теплой тишине,
Ты от дороги не беги,
Иди хоть к миру, хоть – к войне,
Я б и хотела бы сберечь
От слов, разящих и от стрел,
Но хуже участь – быть, как меч,
Который в ножнах заржавел.



Пасюта Владимир

Владимирович - родился

15 сентября 1989 года. Родился в городе Симферополь, в семье военнослужащего. В 1996 году поступил в первый класс Кубанской общеобразовательной школы в п. Школьное (Симферопольский район). В 2006 году поступил в Крымский экономический институт «КНЭУ», а в 2011

году получил квалификацию магистра международной экономики.

На данный момент проживает и работает в Симферопольском районе в Школьненской поселковой библиотеке-филиале №18.

Увлекается фотографией, путешествиями по Крыму и России, военной историей, самодеятельностью и написанием поэтических произведений.

«РАДИ ЖИЗНИ...»

(78-летию полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады)

Держались... Город - как герой;
Народ, - в блокадном заточеньи.
Как никогда никто другой
Они над смертью вознесённы!

Держались, в страхе прозябая,
С уснувшими простясь навеки;
Сумев, мороз и голод зная,
С душой остаться Человечьей!

Держались стойко в артобстрелы;
И веря, - Родина за ними!..
Чтоб не они лишь только жили,
А вся Россия уцелела!

Держались, где б другие трижды
В бессилье дом врагу отдали...
Дорогой Жизни смерть попрали
Ради высокой цели - жизни!

* * *

Почти три года оборона
Была подобна льдинной твёрди,
Где воды Ладоги студёной
Кружили в хороводе смерти...

Полуторок упрямым бегом
Хлеб и патроны приходили.
Но часто, на соседний берег,
Живыми меньше доходили...

Лишь битвой праведной людей
Да той одной святой Дорогой
Прорыв кольца случился день,
Навек став мужества залогом.

Всегда везде в живой душе
К спасенью волей путь проложен.
Но этот подвиг... на земле
Никто нигде затмить не сможет!

«ДОНБАСС. КРЫМСКОЕ ВОЗЗВАНИЕ...»

(Посвящение ополчению Новороссии, военнослужащим Донецкой и Луганской Народных Республик)

Тот и страшный и радостный судный год;
Он ровесником веку войны Мировой идёт.

Ещё «Майдан» тленным зельем кипел в котлах, -
Донбасс вкушавших его уже ждал - ждал в окопных рвах...

Салютовали в тот год Юго-Восток и Крым,
Только первый из них шёл путём иным...
Нам свободу подали на блюде с каймой.
Вам же, братцы, - самим становиться в строй...

Не сердчайте, родные, за это на нас, -
Мы, ведь, тоже верили - будет в Кремле приказ!..
Вы тогда, ведь, уже изнывали от ран...
Мы внимали той боли! Но лишь в экран...

Да пусть, родня моя здесь колбас иных не доест -
Только б снят был с креста Донбасс, и уж весь воскрес!
Ведь, то - земля, что уж век потеряли враз.
Нет, не потомкам, - нам искупать сейчас!..

У нас есть, кто кричат: «Сдайте прочь Донбасс!».
В них давно ещё «Человек» угас...
Тем, кто лжёт, что Донбассу не должны мы, -
Чекист, ты сомкни, наконец, им рты!

Мины летят в стариков и малых ребят.
Сквозь толщи подвалов они в небеса глядят...
А как в тишь поднимаются в Божий мир, -
Их дома и поля - в океане дыр.

Славно билась под градом железных струй
Уже дважды святая Земля-Саур!..
Ветер хмурый, её пролетая склон,
Ты за меня ему низкий воздай поклон!

Как тогда на него фрицев шли ряды, -
Их сегодня сменили уж новых господ рабы!
Как себя я корил в тот час,
Что в боях с ними не был, и я средь вас...

Полегло тут на полк молодых ребят.
Алые маки теперь и по ним скорбят.
И навечно уж с этих дней
По весне пролетает здесь клин журавлей...

Вы одни лишь сегодня - из тех солдат,
Что под Ржевским курганом давно уж спят.
Это ваш шахтёр - славный тот герой, -
Вместо нас дал наследию Рейха бой!

Вы уже свой победный сошили флаг,
Вам ещё свой последний сравнять Рейхстаг!..
Не колеблись, боец, не жалея, - стреляй!
Только порознь с «ними» вам строить рай!..

Ты - страны своей новой герой... солдат.
Прадедам - подвигом новым уже воздал!
Вместо них ты себя возвращаешь в строй.
Это их ты теперь завершаешь бой!..

Города-герои... Донецк, Луганск!..
Там факельный дым навсегда погас.
Враг хотел вашу память тогда распять,
Но «Майдан» у себя вы повернули вспять!

Донецкий кряж, - там «Русской Весны» восход!
Чтоб не видел свет - русских Второй исход.
И Георгёвский крест на груди опять -
Чтобы «Бегу» тому вновь побежать не дать!

Быть оплотом Руси впредь тебе, Донбасс!
Ты уже во сто крат более русский, - из многих нас!
И в аккорде финальном неспящих фраз -
Тебе мой поклон - поклон до земли, Донбасс.



Завалий Надежда

Александровна – родилась в 1980 году в городе Ялта.

Закончила Украинскую инженерно-педагогическую Академию (УИПА) в 2001 году, а в 2017 с отличием окончила ГБОУВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма» по библиотечно-информационной деятельности.

На данный момент работает в юношеской библиотеке-филиале №25 (г. Ялта).

Стихи начала писать в раннем возрасте, публиковалась в Альманахе «Планета друзей».

Увлекается чтением самой разнообразной литературы, туризмом, кулинарией, бисер оплетением, психологией и эзотерическими науками.

«БЕЗМОЛВНЫЙ ВОИН»

Недалеко от шумной трассы,
Среди других деревьев могучих
Растет он – светел и прекрасен
И кроной задевает тучи.
Кружит над ним печальный ворон,
Кружит, петляет вещей птицей,
А он стоит, упрямый воин,
И грохот битвы давней снится.
Как только небо потемнеет,
Покроют звезды высь ночную,
Его опять зовут скорее
На битву жесткую, лихую.
Скрестились ветви, как секиры,
Гортанный вопль застыл во мраке,
Смешались кровь, и пот, и пепел
В неравной и ненужной драке.
Разгневаны отцы Валгаллы
И обращают войско в сосны,
Оставив утешенье в малом,
Что раз в сто лет к ним жизнь вернется.

И клонится густою кроной,
Смолой застывшей горько плачет,
Стоит и ждет боец зеленый,
Надеясь на свою удачу.
А утром солнце освещает
Следы ночной, безумной встречи...
И люди головой качают:
«Такого в жизни не бывает,
Наверное, всего лишь ветер...»

«ЗНАХАРКА»

Просыпалась утром рано,
Умывалась росой,
И, собрав свой скарб нехитрый,
Отправлялась в лес босою.
Говорила с лесом нежно,
Шелестели тихо сосны,
Уходили в бесконечность
Кроны леса прямо к солнцу.
Собирала травы ловко,
Выбирая те, что любы...
Солнце грело ее тело,
Ветер целовал ей губы,
Вырывал из кос ей пряди
И бросал в лицо, играя.
Улыбнется, в небо глядя,
И опять цвет собирает.
Каждый лепесток, как сказка,
Что ей издавна знакома.
Все, что видит здесь – прекрасно,
Ведь в лесу она, как дома.
Божьи твари все ей рады,
Знают – их не ждет обида.
А они ее отрада,
И зверью все это видно.
А в деревне люди злые,
Кличут ведьмой и убогой.

Но идут, идут с поклоном
К ней за помощью к порогу.
Смотрят ей в глаза с улыбкой,
Просят исцеленья хворей,
Хоть клянут в душе с проклятьем –
Пусть она поможет в горе.
А она вслед смотрит грустно
В старом-старом, ветхом платье.
Лечит всех она искусно,
Не используя заклятий.
И опять уйдет с рассветом,
Заплетя седые косы.
А зачем ей это нужно?
Как зачем? Ведь люди просят...

«ПТИЦА»

Я живу, как подбитая птица,
Как подранок, попавший в неволю.
Мне свободный полет только снится,
И за что эта птичья доля?
Подбивали меня многократно,
Убивая эмоции, чувства.
Я вставала, не чувствуя раны,
Воскресая, как Феникс, искусно.
Собирала в комок желанья,
Заплетала перья косою.
Ожидала любви и признанья,
На окошке стоя босою.
От земли я не отрывалась,
Крылья книзу тянули тяжко.
Может быть, если прыгнуть в пропасть
Остальное уже не важно?
Птицам тоже бывает больно,
Если их оциплют люди,
Те, которые всех дороже,
Те, которых уже не будет.
Я открою свою клетку,

Я вздохну и протру окошко.
За окном качается ветка,
На окошке мурлычет кошка...
Отпускаю себя на волю,
Закрываю глаза покрепче.
Закричу, как осипший ворон,
И вспугну стаю птиц взлетевших.
Посмотрю я им вслед нежно,
Встану молча на подоконник
И взлечу, только вниз конечно,
Глядя ветер и дождь ладонью...
А потом в облака взовьется
Птиц свободных моя стая.
Больше я не буду в неволе,
Наконец-то я улетаю...



Мудрицкий Виталий Васильевич -

поэт-песенник. Родился в 1993 году в Крыму в Белогорске. Учился в обычной, городской школе (БСОШ №2), а после поступил в ТНУ им. В.И. Вернадского на факультет психологии. всю свою осознанную жизнь был связан с книгой. Среди любимых авторов Анджей Сапковский, Толкин, Сергей Лукьяненко, Джоан Роулинг, Майкл Муркок и многих другие. не менее выдающихся фантастов.

Первые поэтические произведения начал писать, будучи учеником пятого класса. Начиная с четырнадцати лет мечтал о создании собственной музыкальной группы, которая образовалась, когда Виталию исполнилось двадцать шесть лет.

На данный момент является сотрудником Центральной районной библиотеки им. Л.С. Делямуре (Белогорская ЦБС).

«26.04» (к тридцати трелетию со дня аварии на Чернобыльской АЭС)

Над кронами рыжего леса,
Кружит редкая чёрная птица,
В её памяти скорбная месса,
А в глазах отпечатаны лица.
Лица тех, кто себя не жалея,
Встал на бой с неизвестной бедою,
Кто не струсил, добился цели
Ради жизни для нас с тобою.
33 апреля назад,
Про врага вы мало, что знали,
Что весь мир спускается в ад
Строк газет тогда не писали,
Но вы знали, знали тогда,
Знали ваши души и сердце,
Лишь на вас, сомнения нет,
Вся планета могла опереться.

Атом взял с вас плату сполна
Гостем быть обещал у могилы,
Ведь за то, что он отступил
Расплата - здоровье и жизни,
Благодарности крепкой слова
Всем усопшим и всем живущим,
Мы клянемся, что память жива
О днях прошлых во днях грядущих.

«ИСКУШЕНИЕ»

Блеск стекла.
За стеной скребутся тени,
И поет полная луна.
Голос твой -
Ты кричишь, ты на приделе,
Бьется в двери зверь внутри тебя.
«Дай мне помочь тебе сбросить оковы,
Позволь нам вдвоем пошатнуть этот мир.
Я это ты, а ты любишь, я знаю -
Устраивать воронам пир.
Социальные рамки, запреты, неравенство,
Кто вдруг решил, что добро, а что зло?
Слейся со мной, давай им покажем!
Укажем на выход в окно».
Новый день,
Отступает наважденье
Цикличность дел, мирская суета.
Но порой,
Без какого-то предупрежденья -
Вновь скребется зверь внутри тебя.
«Неужели тебе все это нравится?
Желаешь так скучно прожить свою жизнь?
Давай оторвемся, давай позабавимся!
Время веселья, время для игр.
Шей окружающим длинные саваны!
Долой прогресс, регресс веселей.
Теоретически - им всем наплевать на тебя,
А значит и нам наплевать на людей.

«МОЙ БЕЛОГОРСК»

На просторах крымской земли,
Раскинулся маленький город,
Здесь нет блестящих витрин,
Загульных людей и районов.
Здесь тихо и мирно живут,
Растят тихо мирно детей
И ценят добротный труд
И знают, что значит честь...
Мой Белогорск -
На столетия, на веки я твой,
Лишь с тобою мне ведом покой,
Ты мой милый и верный друг.
Мой Белогорск -
Малый город с огромной душой,
Ты на веки в сердце со мной
Каков бы не был мой путь.

Сотни раз уходил убежал,
Может быть ведомый судьбой.
Я по миру бродил, пропадал,
Занимался опасной игрой.
Но куда б не завёл меня путь,
Я пытался обратно свернуть,
В те края, где мой отчий дом,
Где родной абрикос за окном.
Белогорск - мой любимый край,
Снова ты перед глазами
Я вернулся, пришёл, встречай
Блудный сын на коленях пред мамой,
Принеси в моё сердце покой,
Напой Тайганской водой,
И на пике белой скалы
Посидеть дай под светом луны.
Мой Белогорск -
Величие прошлых веков

Оставило чёткий след
В сердцах твоих детей.
Могучий дуб -
У подножья белой скалы,
Душу мою храни
Под сенью крепких ветвей.



Береговая Наталья - крымская

поэтесса, актриса и режиссёр. Родилась 1 февраля 1998 года в г. Симферополе. В 2004 пошла в первый класс Общеобразовательной Школы номер 37, где и увлеклась сначала хореографией, а затем вокалом и театральным искусством.

В 2012 году перешла учиться в Общеобразовательную школу номер 5, где и начала писать стихи. В школьные годы принимала активное участие в различных городских, республиканских и международных конкурсах, в которых регулярно занимала призовые места.

В период с 2015 по 2020 год обучалась специальности «режиссёр музыкального театра» в

«Крымском университете культуры, искусств и туризма» и по его окончании получила диплом с отличием. В 2020-м году приняла участие в конкурсе спортивных комментаторов телеканала «МАТЧ ТВ», где среди более чем 400 участников смогла войти в число 12 финалистов.

С 2021-го года работает библиотекарем в «Крымской республиканской библиотеке для молодёжи», где стала автором таких проектов как «КиноВООК» и реалити-шоу «Библиотечные игры». Так же, в 2021 году, заняла 3 место в XI Республиканском литературном фестивале для молодёжи «Прошу слова» в поминании «Мне лира для того дана» (поэзия).

«ДВА БЕРЕГА»

У мыльной реки два берега пенных
окрашены в розовый цвет.

На тех берегах два путника бранных
друг другу свой слали «привет».

Их так захлестнули волною дурмана
зыбучие мысли-пески.

Вдыхали они ароматы обмана
зажавшего вены в тиски.

За жилы тянула глубокая рана
на хрупких белёсых плечах.

Глаза застилало клубами тумана

сокрытого в талых ключах.
И тлеют мосты – горящее пламя
сжигает остатки судьбы.
Река разлилась – размытое знамя
возносит с ухмылкой мольбы.

Теперь и узнать себя же не смогут,
друг другу в глаза посмотрев.
История спета и брошена в омут
рассказов про игры на блеф.

«МОЯ ЖИЗНЬ»

Моя жизнь - репетиция смерти,
Что кружит над пустой головой,
Что сплела свои хитрые сети,
Прогоняя беспечность долой.

Моя жизнь - обрамление красок,
Протекающих сквозь города,
Создающих мгновенья для сказок,
Растирающих в пыль облака.

Жизнь моя - недопетая песня,
Не звучащая в гордой тиши,
Не воспетая в храме из лести,
А молящая - только дыши!

Хруст зари, раздирающий щёку,
И дыханье забытых стихов,
Жизнь готовит к последнему сроку
Тех, кто прячет "сердечных врагов".

Тот, кто плачет - тот зубы не стиснет,
И покинет свой берег родной.
Смерть моя - репетиция жизни,
Что даётся в награду за бой.

«КРЫМ БЛАГОСЛОВЕННЫЙ»

Славься, заветный край,
Наш благодатный Крым!
Величием миру воздай,
И будь им навеки храним.

От древности силой могуч,
И небом в веках ты - любим.
Рассеял безмолвия луч,
Остался велик, невредим.

Из бездны морской и пучин,
Из недр земли - поднялся.
Воспрял ты на крыльях ветрил,
Свободой в веках раздался!

Твой воздух так чист и душист
И море приятно свежо...
Рисовал тебя пейзажист
И поэт возносил высоко.

За тебя воевали в степях
И тебя все леса разветвляли.
Горы, плавно сменяя луга,
Добрый слух о тебе распускали.
Все народы к тебе примыкали,
Ты для них милей Родины стал.
Пред тобой все цари умолкали
И сейчас звёздный час твой настал!!!

Будь живым, вечно мирным, хранимым
Сией правдой, что путь твой вела.
Про тебя пусть слагаются гимны,
Чтоб беда стороной обошла!



Покотилов Денис Валерьевич –

ведущий библиотекарь Центральной детской библиотеки им. В. Дубинина МБУК «Керченская Централизованная библиотечная система». Образование – высшее библиотечное.

Окончил Крымский университет культуры искусств и туризма по направлению подготовки «Библиотечно-информационная деятельность».

Победитель первого Республиканского конкурса профессионального мастерства «Библиотекарь года Республики Крым – 2016» в номинации «Лучший

библиотекарь городского округа Республики Крым». Финалист Всероссийского конкурса профессионального мастерства «Библиотекарь года – 2019».

Автор инновационных библиотечных проектов, отмеченных, как на Республиканском, так и Всероссийском уровне: «Радио Победа!» (гражданско-патриотический медиа проект, посвященный 75-ой годовщине Победы в Великой Отечественной войне), «Назад в 90-е» (ретро-уголок детства конца XX века), «Читальный зал комиксов» (проект по формированию первого в Республике Крым открытого фонда комикс-изданий), «АниМа» (культурно-досуговый проект, объединяющий любителей аниме и манги), «ХороШоу» (досугово-познавательный проект, посвященный телевизионным программам для детей и подростков) и др.

Увлекается коллекционированием ретро-игровых консолей, комиксов, издаваемых в России в 90-е годы, а также графическим дизайном и видеомонтажом.

«ОНЛАЙН»

Мы скролим ленту убогую часами и даже сутками.

Любовь легко подменяем мы случайными, глупыми мутками.

Наш статус пестрит философией, ростками высокой морали.

Репостим цитаты из книжек мы, но книги в глаза не видали.

Сохранки, конечно же, - личное, ведь с внутренним миром впритирку.

Картинки мейнстримовых пабликов... Все наши «миры» под копирку!

Желаем крутых переписок мы, общаться хотим интересно?

Но сами не так уж и «радужны», мы сами общаемся пресно.

Пока соревнуемся лайками, наш путь - беспросветный дедлайн.

Мы вместе. Всегда. Одиночество под ярко горящим "Онлайн".

«ОБВИВАЙ МОЮ ШЕЮ РУКАМИ»

Обвивай мою шею руками.
Шепчи что-то сладко и нежно.
Ты, конечно,
опоздаешь к ужину,
пропахнув моими духами.
Обнаружишь с десятков пропущенных.
Беспокоится, скажешь, мама.
Я в твоих волосах распущенных,
словно в стенах святейшего храма...
Так ведь славно - рука в руке
И мурашки... – совсем не от холода.
Счастливым взгляд,
щека к щеке
как синдром «обрученного голода».
Говорят, мы с тобой «внеорбитные», -
То ли «лайк», то ли зависти вой.
Все неважно, а важно только лишь:
Ты моя.
Бесконечно твой.

«А ВЕДЬ КОМУ-ТО ТЯЖЕЛЕЕ»

Когда, как кажется, весь мир уходит из-под ног
Все в красках мрачных, что не станут уж светлее
Когда ты что-то потерял и впопыхах вернуть не смог
Подумай об одном: «А ведь кому-то тяжелее».

На шее вяжется одним...
петлей претяжкий грех
Прикован кто-то без надежд к больничной белой койке
Из ночи в ночь терзает нарождённый детский смех
А кто-то ищет свой ночлег и ужин скверный у помойки

Когда, как кажется, весь мир уходит из-под ног
И боль так велика, что в одиночку с ней не справится
Возьмите в руки карандаш и чистый, гладенький листок
Пишите с верой: «Все наладится!».

«КОГДА»

Когда все здорово, стихи не пишутся:
Слова не находятся, рифмы не слышатся.
Поздний «Онлайн» лишается смысла.
Дни календарные – больше, чем числа.
Много не спишь, словно мишка в берлоге.
Вдоволь впустую не шаркают ноги.
Труд не гнетет и не кличет усталость.
Отдых приносит, поистине, радость.
И на душе ...
все так тихо и мирно.

Когда ты влюблен,
и это взаимно...



Ольга Захарова - родилась 11 июня

1965г. в городе Кузнецке Пензенской области. Закончила Саратовский сельскохозяйственный институт, факультет лесного хозяйства в 1987 году. Родители очень хотели, чтобы я пошла по их стопам, т.к. оба были дипломированными инженерами лесного хозяйства и очень любили свою работу.

С самых юных лет любила писать сочинения, читать и пересказывать прочитанное друзьям. После института решила пойти работать в городскую газету на вакансию «Репортер

криминальной хроники». После написания нескольких статей была принята в штат. Потом была работа на городском телеканале, где Ольга Захарова свои авторские передачи с талантливыми людьми.

В 1999 году с семьей переехала в Крым, на родину мужа. Городом постоянной прописки стала Керчь. С 2000 года работала в качестве корреспондента, редактора, главного редактора в «Телерадиокомпании «Керчь», которая прекратила свое существование в конце января 2015 года. В конце того же года была открыто новое ТВ, телерадиокомпания «Крым- Восток», где Ольга проработала в том же качестве до конца января 2020 года.

Десятки, сотни написанных текстов, подготовленных сюжетов, масса встреч с интереснейшими людьми и интервью с ними. Была ведущей и редактором информационно-аналитических передач.

Сейчас работает с детьми в детском отделе библиотеки, что приносит не меньше радости.

«ДУШЕВНЫЙ РАЗГОВОР»

Обняв березку тонкую рукою,
К ее стволу щекой своей прижмусь.
С красой такою, чистотой такою
Уходит из груди печаль и грусть.

Поведаю я ей свои секреты,
Она поймет меня и пожалеет.
Она расскажет мне свои сонеты...
Вокруг темно, лишь тонкий стан белеет.

Лишь звезды смотрят с неба, удивляясь:
О чем с березой можно говорить?
А я пред Родиной своею преклоняюсь,
Лишь здесь хочу любить, работать, жить!

«ТЫ – ЧАСТЬ МОЕЙ ДУШИ»

О, Боже! Это море? - Море!
Как прекрасно ты во гневе и в тиши!
Кто ж знал, что полюблю тебя до боли?
Что в будущем ты- часть моей души?

Прошло не много времени с тех пор,
Как бросила копейку в твои волны...
И будто бы из всплеска был как укор,
И этот тихий шум, как чьи-то стоны.

А может это стон в моей груди,
Как по прощанию с близким человеком?
Но год прошел, теперь он позади,
Не смог нас разлучить с тобой навеки!

И вот она, счастливая неделя!
Все беды прочь! Я счастлива! Живу!
Сегодня ночью встану на колени,
Скажу: «Люблю!» ... и голову склоню.

«ОДИНОКАЯ ГРУСТЬ»

Вот и лето прошло. Ну и пусть!
Ты остался таким же как был.
Только в сердце вселилась вдруг грусть:
Почему же ты все позабыл?

Позабыл, как ко мне ты летел,
Будоражил застывшую кровь,
Позабыл, как ко мне ты хотел,
Как хотел вновь поверить в любовь!

Эта осень сейчас бесконечна
Одинокими сплошь вечерами.
Одинокие счастья не ищут
И не плачут в подушку ночами.

Одинокие смотрят на звезды,
В это сплошь бесконечное небо...
И мечтают они не о прозе,
А о жизни такой как поэма.



Александр Кротко – поэт, прозаик, журналист. Родился 19 октября 1980 года в городе Симферополь. В 1998 году окончил Школу-лицей им. А.С. Макаренко и поступил в Таврический Национальный университет им. В.И. Вернадского на факультет славянской филологии.

Писать стихи начал ещё, будучи студентом первого курса, а в 2001 году вышел первый сборник стихов «В поисках рая...».

С 2002 по 2015 годы работал преподавателем украинского и русского языков в Школе-лицее им. А.С. Макаренко и МБОУ СОШ №5 (г. Симферополь).

В 2006 году был принят в Межнародный Союз писателей Республики Крым, а в 2020 году стал членом «Крымского Союза журналистов этнических средств массовой информации». На данный момент является автором тринадцати книг стихов и прозы.

В 2007 году стал лауреатом литературной премии им. Н.А. Кобзева.

С 2015 года является сотрудником «Отдела методической и инновационной работы» в «Крымской Республиканской библиотеке для молодёжи» и курирует такие проекты, как: «Чернила сердца», «Живая строка», «Крымские огни», «Нескучная молодёжка», «Крымская коллекция», «Закрой глаза и наслаждайся». Пишет и составляет методические пособия, занимается организацией и ведением мероприятий, ведёт блоги «ГидКрым: Перезагрузк@» и «Лица Крыма».

«КРЫМ»

Я только здесь могу свободно думать,
Я только здесь могу писать стихи,
Когда солёный ветер с моря дует
И сердце согревают теплые лучи.

Я только здесь ищу ответ в природе,
Черпая вдохновение от нее,
И радуюсь любой ее погоде,
Пусть даже дождь стучит в мое окно.

Крым... Чистый воздух, горы и равнины,
И тишина, дающая покой ...
Не покорить мне все твои вершины,
Но навсегда душа моя с тобой.

Прошли века, а ты все тот же.
Тебя года не сделали седым
И пусть тебя, как прежде, согревает солнце,
Великий и любимый Крым.

«МЫ ВЕРНУЛИСЬ, МАМА!»

Мы вернулись, мама! Мы вернулись...
Ты прости, что долгим был наш путь.
Мы прозрели и от сна очнулись -
Ты смогла надежду нам вернуть.

Севастополь, Крым, Россия-мама!
Русский дух витает в небесах!
Слава Крыму и России - слава,
Что несли любовь свою в сердцах!

Я иду с поднятой головою,
Поднимаю взор свой к небесам,
Восхищаюсь крымскою землею
И России трепетным рукам!

Будь же ты всегда благословенна,
Русь моя, есенинская Русь!
Ты в душе моей всегда нетленна
И в объятья я твои вернусь...

Мы вернулись, мама! Мы вернулись!
Русский дух витает в небесах!
Мы от сна тяжёлого проснулись...
Крым - Россия в душах и сердцах!

«РОССИЯ»

Её пытались ставить на колени,
Расстреливать, испытывать, сжигать.
Вонзая нож, ей дифирамбы пели,
Хваля её, пытались унижать...

Великим - заговор, поэтов - на дуэли,
Чтоб спину не смогла Ты разогнуть...
И интервенция, в которой тьму воспели,
Чтоб душу не могла свою вернуть...

Забыли, что душа твоя бессмертна.
Сверкнул во тьме надежды новой луч.
И дети твои любят беззаветно
Тот Образ, что явился среди туч...

Традиции твои, твоя культура,
Великий и могучий Твой язык,
И сердца Твоего архитектура -
Настал Твой золотой и сложный век.

А мы, Твои сыны, всегда с Тобою.
И дочери Твои всегда с Тобой.
В огонь и в воду со своей страной,
Мы связаны с тобой судьбой.

Так будь же Ты всегда хранима Богом!
Живи и славься, пой и побеждай!
Как прежде, восхищай великим слогом!
И нас на подвиги и жизнь благословляй!

ПРОЗА



Елена Абрамова

«ЧЕЛОВЕК И ЯБЛОНЯ»

Поставив перед Аленой чашку, Кир оглядывает ее с ног до головы. Та сидит в кресле, вытягивая загипсованную ногу и стискивая пальцами плед. Грустная какая-то – как бабушка говорить любит: смурная. Так и представляешь тучу над головой. Даже нарисованные на гипсе цветочки и смешные рожицы не спасают ситуацию – Алена слишком любит гасать, как горная коза, и теперь вынужденное сидение на месте ее прямо-таки изводит. Придется спасать ситуацию самому Киру.

Он облакачивается на перила балкона, мазнув взглядом по двору. Клумбы, цветы, играющие дети и небольшая молодая яблоня в белом цвету. Все же в такую погоду дома сидеть действительно почти преступление.

«– Знаешь, а мой дедушка трижды руку ломал», – говорит он задумчиво, с мечтательной улыбкой на губах. – Одну и ту же, представляешь?

– Да ну? – безразлично бурчит Алена, грея пальцы о кружку, и в итоге ставит ее обратно на стол, так и не отпив.

– Причем на одном и том же месте, – добавляет Кир, будто, не замечая ее настроения. – Легендой в местной скорой стал.

– Это где он так? – спрашивает Алена таким тоном, будто меньше всего на свете сейчас хочет, чтобы ей ответили.

Но Кир непрошибаемый. Его так просто с выбранного пути не сбить. Человек-баран, как в первое время цепляла его Алена, пытаюсь задеть. Сама, не замечая, как язвительное прозвище становится нежным. Хороши они, конечно, коза и баран. Ничего такая парочка.

– А вот прямо тут, – Кир указывает пальцем во двор и замолкает, выдержав паузу.

Алена вздергивает бровь и, не дождавшись реакции, начинает нетерпеливо постукивать по столу. Кир слишком хорошо ее знает, поэтому, когда Алена деланно равнодушно торопит, мол, "ну?", засчитывает себе очередную победу. – Видишь молоденькую яблоню вон там? Раньше тут росло раскидистое старое дерево. Дедушка говорил, еще когда маленький был, оно тут росло. И когда моя прабабка сюда въехала – тоже. – Кир ловит листок, который весенний ветер проносит мимо, и начинает крутить его в пальцах. – А дедушка мой в детстве совсем чертенком был. Прабабку в школу каждую неделю дергали, а сам он к директору как домой ходил. Потом рассказывал, что просто не знал, куда себя деть, вот и болтался как поплавок: то окно разбивал, то контрольную на два писал, то урок срывал. А однажды цветок поджег. Скандал был – кошмар. Все на ушах стояли, даже об исключении думали и на учет в милиции ставить хотели. Ну прабабка его забрала и до выяснения дома оставила – работа-то никуда не делась. И задумал мой дедушка сбежать, как в фильмах: собрал все простыни, связал друг с другом, один конец вниз, второй – на перила.

Кир отпускает листок и смотрит, как тот медленно кружит в воздухе, пока очередной воздушный поток не унесит его с собой.

Алена уже давно не дуется, слушает, а глаза-то горят, как две звезды. – А перила тогда были совсем старые. Он только на них облокотился, чтоб перелезть, даже ногу перекинуть не успел, как они обломились, и дедушка улетел вниз, – Кир с удовольствием отмечает, как глаза Алены округляются, хотя она отлично знает, что судьба героя ясна – но история захватила. – Ну и рухнул прямо на яблоню. Повезло. Ветки его поймали – «как ангелы», по словам тогдашнего врача скорой. Ну, гипс наложили, да и скандал в школе как-то замялся, тем более дедушка ходил еще несколько недель как пришибленный и не бедокурил.

Кир достает из кармана пачку сигарет, зажимает одну меж губ, но почему-то не прикуривает, вынимает обратно и продолжает.

– Он мне сказал как-то: никакой жизни не пронеслось перед глазами, как говорят. Только понимание: я умру, а что обо мне помнить будут? Как тетрадку в окно выкинул и кнопку на стул учителю подложил? Так что, выздоровев, мой дед резко одумался и за остаток года вытянул оценки сначала на твердые тройки, а потом и вовсе на четверки. Пошел в кружок, где самолеты мастерили: сами детальки из дерева вырезали, красили. А после школы пошел учиться на столяра – так его захватило, – Кир хмыкает. – Так что падение стало судьбоносным. Как и все последующие.

– Последующие? – уточняет Алена, аж наклонившись вперед от интереса. – Он что...

И не договаривает. Кир кивает.

– Да, с этого же балкона. Перила тогда починили, крепко сделали, добротно. А потом, доучившись, дедушка красивее вырезал, сам, и заменил. Вот они, сохранились. До сих пор восхищаюсь, – Кир поглаживает тонкую резьбу кончиками пальцев. – Он уже работал тогда. Захотел модельку новую на фотоаппарат щелкнуть. Подвесил над балконом, на фоне неба, на табурет встал и все пытался ракурс получше поймать. Раз – и вместе с фотоаппаратом вниз улетел. Смеялся, мол, вообще не испугался, что сам убьется, только боялся модельку свою сломать. А она, кстати, и не упала.

Кир все-таки прикуривает и задумчиво затягивается, выпустив тонкую струю дыма.

– Ну и рухнул опять на то же самое дерево. Везучий он был, мой дед. Даже вдвойне, потому что внизу как раз проходила моя бабушка. Она все это увидела, скорую вызвала, дождалась, хотя к кавалеру шла: на каблуках, волосы накручены, губы красные. Ну ты фото моей бабушки видела, знаешь, какая она – ух! Дед и пропал. Адрес выпросил – отблагодарить чтобы, мол. Бегал за ней, самолет, следующий, в ее честь, назвал, а она ни в какую. А потом у бабушки на работе станок сломался, причем из-за ее ошибки. И детали нужной нигде не было. Бабушка уже отчаялась, а мой дед взял и достал эту деталь. Тут она и растаяла. Потом, правда, оказалось, что дед детальку как-то хитро с другого станка спер, да уже поздно было. Обаятельный у меня был дед.

Алена прикрывает рот ладонью и хохочет, уже забыв и про гипс, и про свое плохое настроение, которое бережно взращивала с самого утра.

– Смеешься? Правильно, смейся. Говорят, полезно, – Кир тоже улыбается. – Так вот, если б не второе дедушкино падение, пошла бы бабушка в тот день на свидание с кавалером – и они бы никогда не встретились. Вот такая смешная штука эта судьба.

Алена, отхлебнув добрую половину из кружки, почти требовательно говорит:

– А третий? Что в третий раз было-то? Ему так повезло, что под деревом проходил миллионер?

Кир качает головой.

– В третий раз в первую очередь повезло мне, – и, наткнувшись на непонимающий взгляд, начинает рассказывать. – Уж не знаю, в деда я такой родился или просто у нас это семейное... Ты же знаешь, что я жуков собираю? В детстве тоже собирал. Увидел как-то одного очень красивого прямо на

перилах. Ну что ты так смотришь, сама же видишь, что живой. Лучше слушай. В тот день со мной дед нянчился. Он на балкон аккуратно зашел, когда я через перила перевалился и уже начал падать. Дедушка вовремя успел, за шкирку вытащил, а вот сам то ли оступился, то ли я его случайно пихнул – улетел вниз. Я этого не помню, мне рассказывали. Ну а дальше понятно: скорая, гипс. Так что можно сказать, что дедушкино везение мне передалось. Я в этом уверен, иначе как бы мне повезло тебя встретить?

Алена нежно улыбается, и они пару минут молча смотрят во двор, туда, где ветер гоняет листья и треплет яблоневый цвет.

– Подожди, а что с деревом-то стало? – вдруг хмурится Алена. – Ты же это все не...

Кир тоже хмурится.

– Да нет, с чего бы мне такое выдумывать. Даже ради того, чтоб развеселить тебя, я бы не стал врать. Сразу б сказал, – Кир, помедлив, чешет затылок. – Просто конец у этой истории немного грустный, хоть и по-своему правильный. Ну да ладно, расскажу: у истории всегда должен быть конец, какой бы он ни был. Дедушка очень эту яблоню любил. Как на пенсию вышел – ходил под ней посидеть, книжку почитать. А потом ее решили спилить.

Алена аж приподнимается на кресле.

– Нет... – говорит она, вдруг перейдя на шепот.

Кир смотрит на нее чуть грустно. Подходит ближе, целует в лоб, убрав в сторону волосы.

– Оно было очень старым, котенок. Боялись, что на детей упадет или на машину. Дедушка, конечно, ходил ругаться – но спилили. Он тогда молодцом держался, говорил, мол, не надо меня больше ловить, значит. Ушел мой ангел на покой. Но грустил, конечно. А один раз – у соседа в шахматы играть пошел, а они как раз балкон ремонтировали. Ловить больше действительно было некому.

Алена ежится, и Кир приобнимает ее, продолжая говорить:

– Не нужно, не грусти. Дедушке много лет было тогда, значит, время пришло,

– Кир протягивает Алене вторую сигарету, и они садятся, как два воробушка, на одном кресле и курят. – Только знаешь, что странно? Я деда видел потом, когда всеми вопросами занимался: он улыбался.

Алена вздыхает, стряхивает пепел. Она все еще выглядит немного печальной, но даже в уголках глаз слезы не блестят. Она всегда была такой, волевой, его Алена. И правильно.

– А дерево вы посадили? – наконец, спрашивает она. – Ну, новое?

Кир вдруг широко улыбается. Всегда не может сдержать улыбки, когда рассказывает эту историю, хотя и не понимает, почему. Просто как в детстве появляется даже не вера или надежда, а это четкое понимание, что чудо – оно есть. Обязательно.

– Никто его не сажал. Оно само выросло, – довольно говорит Кир. – Разве что тайком посадили и не признаются. А может, косточка упала. Но я привык верить, что просто так должно было случиться. Так бы хотел дедушка, а он всегда мог со всеми договориться, даже с ангелами, вселенной или природой – или кто там этим занимается.

И, докурив сигарету до конца, добавляет:

– Надо же кому-то нас, везучих дураков, ловить.



Ткачук Александра - поэтесса,

прозаик. Родилась 13 ноября 1996 году в городе Харцызске Донецкой области.

Свой творческий путь открыла ещё в 4 классе В школьные годы часто участвовала в поэтических конкурсах, оказываясь в тройке победителей. С 2014 года проживает в Крыму в городе Симферополь.

В 2017 году участвовала в Республиканском конкурсе "Прошу слова" и заняла третье место в номинации "Триумф короткого сюжета" (проза), а

в 2021 одержала уверенную победу в номинации "Сквозь жар души, сквозь хлад ума" уже в номинации публицистика.

На данный момент работает над книгой "Искусственное вдохновение" в жанре магического реализма.

С 2021 года является сотрудником «Крымской республиканской библиотеки для молодёжи». **Продолжение читайте в разделе «Публицистика» (ст. 52).**

«ОДИН ДЕНЬ В ПЛЕНУ»

Это был один из тех дней, когда моя удача издала последний вздох. За первые месяцы летнего безделья я так и не решилась куда-то сходить, записаться на вязание, устроиться на летнюю работу, вроде продавца мороженого, или сходить в тир. Но сегодня был сдвиг. Дорога до места назначения заняла у меня добрых 3 часа. Чистое голубое небо, градус выше среднего и гудящий мотор автобуса. Обычный день для того, что умереть.

Водитель высадил меня около посадки и сказал, куда нужно идти. Его густые брови напоминали мне моего старого друга, с которым вместе учились. По полю я идти не решилась. Слухи о том, что везде сейчас мины могли быть и не слухами, а проверять я это не собиралась. Солнце было почти в зените, когда я постучала в огромную металлическую дверь. Открыл мужчина маленького роста с угрюмыми морщинками вокруг глаз. Услышав просьбу, он посветлел и пропустил меня вовнутрь.

Когда военные действия начали разворачиваться более широко, чем мы прогнозировали, это место было заброшено. Спустя почти два года его восстановили два тренера. Посетителей тут было немного: женщина в короткой розовой юбке поверх шорт, пара пожилых людей мило смотрящих на игру и такса, бегающая за улетевшими мячиками.

Я спросила у маленького мужчины, не бояться ли они военных, как с одной, так и с другой стороны, ведь корт находится вдалеке от города, почти на границе Республики.

— Милая, мы столько пережили, что люди нас уже не пугают.

Обстановка на трибунах накалялась, мы вели уже вторую игру с женщиной-розовой-юбкой, но результат никак не хотел быть предсказуемым. Когда моя ракетка взмыла в воздух, собираясь сделать обманный маневр, я почувствовала дрожь земли. Рука опустилась. Взгляд направлен далеко за пределы корта. Такса прыгает вокруг сетки и лает в ту же сторону.

— Кажется, вы говорили, что люди вас не пугают? А как на счет танков?

Они появились в поле зрения быстрее, чем мы смогли что-либо предпринять. Гости корта бросились к зданию, стремясь быстрее попасть в убежище, но не я. Не потому, что я была смелой или мужественной. Нет. Меня обуял страх. Он был похож на крик выпи, на липкую паутину, на черную дыру. Он же перекрыл мне доступ кислорода в мозг.

Я бросилась в сторону других кортов, собираясь укрыться за пригорком, чтобы все рассмотреть.

Первые пули прошелестели рядом, когда страх сбил меня с ног и кубарем унес в колючие кусты. Шум танков стих. Все закончилось.

Видимо, от перенапряжения моё сознание хлопнуло дверью, послав на прощанье воздушный поцелуй, ибо, открыв глаза, я впустила в себя множество чужих звуков. Где-то над головой гудел мотор. Слышались голоса. Чуть позже я расслышала даже слова. Они пришли. Эта смесь двух языков, нашивки с флагами и потрепанная форма – дали мне представление о том, что меня ждет.

Много из того, что происходило в этот отрезок времени, я не помню. То ли животные инстинкты взяли верх, то ли мозг сам решил выбросить из памяти эти моменты. Помню, как я забралась в прорезь в тенте грузовика, что стоял надо мной, помню, как в это же отверстие позже забралась девушка, старше меня лет на 5. Помню, как она прислонила к потрескавшимся губам тоненький пальчик с идеальным ногтем. Помню, как пряталась в конце грузовика, пока его проверяли. Помню, как меня что-то выдало, и один из вояк забрался вовнутрь, чтобы все проверить. Помню, как трижды всадила ему нож в живот. Помню, как девушка ошарашено смотрела на меня и прошептала, услышав приближающийся женский голос:

— Теперь её очередь.

Помню, как мы выбрались с ней на улицу и провал.

Очнулась я уже в автобусе с незнакомыми мне людьми. Все пассажиры были привязаны, окна полуразбиты. Меня толкнула в плечо проходящая мимо бабушка.

— Держи, — протянула флягу, — один раз живем.

Жидкость обожгла горло. Я смотрела вокруг, пытаюсь распознать пейзаж. В лобовое стекло был виден блокпост и негр, пропускающий нас вперед. Затем снова провал.

Очнулась, когда мы шли пешком мимо давно заброшенной и разгромленной деревни. Руки связаны, в голове каша. Думаю, только о том, как бы не прокричать идущим впереди солдатам проклятья. Молчу.

Рядом плетется старушка, две женщина лет 30-35 и совсем маленькая девочка. Они о чем-то переговариваются на одном из самых мелодичных языков мира. Я спрашиваю у них что-то, они отвечают. Солдат подозрительно косится в нашу сторону, но скорее только в мою.

— Гореть вам в аду, — еле слышно шепчу ему в спину.

— Сначала это предстоит тебе, — отвечает мне ветер.

Вдалеке виднеется несколько домов. Они стоят поодаль селения, и кажутся совсем нетронутыми снарядами. Нас подводят ближе и выстраивают шеренгой. Говорят, сесть на лавочки и снять всю одежду. Вокруг солдаты, лиц которых я не вижу. Я стягиваю шорты, кофту и майку. Бросаю на траву. Смотрю на фиолетовую пайту своей тети, хватаю её и прижимаю к груди. Слезы льются сами собой.

— Я люблю вас, — шепчу доверительно, будто она сможет донести это послание родным. Втягиваю носом знакомый запах. Прощай.

Гордо поднимаю взгляд. Один из солдат пристально следить за моими движениями, в нем нет агрессии или злобы. Ни в ком этого нет. Они смотрят как на своих, только заблудившихся людей. Женщина из дома несет нам новую одежду. У всех одинаковая. Я натягиваю холодную футболку и штаны. Передергиваю плечами.

Взгляд мой выражает готовность пожертвовать жизнью за свою Родину. Но никто не ведет меня к стене, не ставит на колени. Никто не привязывает меня к стулу, не избивает. Никто не пускает на меня собак. Не тычет мне в спину автоматом. Не спрашивает о позициях наших бойцов. Они просто смотрят.

Женщина, что принесла нам одежду, одобрительно кивает.

— Будете жить там, вместе со мной, — она махнула рукой в сторону серого дома. — Обязанности простые. Добро пожаловать, домой.

Зубы сжимаются сами собой. Мой дом по ту сторону баррикад! Но я молчу. Солдаты расходятся, даже не вытаскивая оружия из-за спины. Только один,

обернувшись, долго всматривается в мои глаза. Не отвожу взгляда. Мысленно я обещаю прирезать их всех при первой же возможности.

Я единственная кого не подпускают к кухне. В день, когда нас привезли, я пыталась стащить оттуда нож.

— Сегодня праздник. Пойдем.

Девочка с маленькими светлыми косичками ведет меня в кладовку. Она долго что-то ищет и, в конце концов, вытаскивает легкий летний сарафан темно-голубых тонов.

— Держи. Все сегодня должны быть нарядными.

Я беру. Ткань приятная на ощупь, цвет и вовсе мой любимый. Руки нежно пробегают по всей длине платья. Улыбка почти тронула губы, но глаза сами собой наткнулись на календарь. День независимости.

— Спасибо, — улыбаясь, целую девочку в лоб. В голове же лишь мысль об острых ножах и ночной гулянке. Сегодня ваш последний день.

К вечеру все почти было готово, меня пустили на кухню, разрешили помочь. Фальшиво улыбаясь и пританцовывая, месье хлопала ладошками, близясь к свершению. Поужинав, все пошли танцевать. Я же сидела у костра, рассматривая тлеющие бруски.

— Где твоё платье? – это был тот самый солдат, что так пристально вглядывался в меня. Он поймал меня на воровстве ножа. И он сейчас накидывает мне на плечи китель. Я молчу. Пальцем указываю на догорающие остатки платья.

— Ты же оттуда, верно? – садится рядом. Кладет автомат на землю, подальше от меня.

— Оттуда, — еле шепчу, но он слышит.

Той ночью у меня так ничего и не получилось. Мы просидели с ним у костра до самого утра. Я смотрела, как он подкидывает дрова, изредка задумчиво переводя взгляд на меня. Дни шли, и враги больше были не врагами. Ненависть не ушла. Я еще дважды пыталась стащить оружие, но меня постоянно ловили и отпускали, как ребенка, который просто хочет играть там, где ему нельзя. Это была не жизнь. Ежедневные муки, когда слышишь грохот разрывающихся снарядов вдалеке. Когда вспоминаешь, что ты здесь не ты, что нет у тебя права на свою собственную жизнь. Когда каждый день ложишься и просыпаешься с мыслью о мести. Когда не можешь показать кто ты на самом деле.

В один из дней я сорвалась. Проснулась рано утром и поняла, вот он момент. Умри, но сделай. Тихо пробралась в сарай, накинула на плечи чужой китель, сорвала нашивку с ненавистным флагом, спрятала в карманы пару рожков,

передернула затвор автомата. Первыми я расстреляла спящих в казарме солдат. Каждому в лицо крикнув: «Это за мой дом!». На шум сбежались остальные. Сквозь слезы я мало что видела, но к двери маленького здания никого не подпускала.

— Я без оружия, — в окне показалась знакомая уже фигура того самого солдата. — Дай войти.

Ответом ему была лишь очередная полоса пуль.

Спустя пару часов выхода у меня уже не было, я пустила его, но держала на мушке.

— Твои идут сюда. Мы уходим, — он наклоняется и оставляет на полу ромашку. Он кивает на тела солдат, совсем еще молодых: — Они даже не были на фронте.

— Они были на моей земле.

Он долго всматривается в мои глаза. Кивает и медленно скрывается за дверью.

Уже под вечер меня нашли наши солдаты. Они ворвались в казарму, ища хоть кого-то, и нашли меня, сидящую у стенки с заряженным автоматом в руках. Сначала были вопросы, долгие разбирательства. Потом меня отпустили.

Домой меня отвез папа. Я лежала на заднем сиденье, обнимая пайту с родным запахом и плакала. В этот же день в мои легкие вошел воздух, голова прояснилась, губы смогли улыбаться.

Спустя неделю я наткнулась в новостях на список погибших солдат врага. Там был он. Тот самый добрый ко мне и чувствующий мою боль.

— Даже ты это заслужил.



Юлия Мельник – крымская поэтесса, прозаик, переводчик, биограф-документалист, член Союза Писателей Республики Крым (председатель Валерий Басыров). Является автором сборника стихов "Ретроспектива" и книг: "Лунные сказания", "Сердце-колыбель", "Heart-Cradle", "Зелёная книга. Катись, катись, яблочко...", "Мой верный друг – бинтуронг Филя", "Ключи Аурелии", "Кружево сакуры", "Двадцатый знак Саймианского мага" и "По эту сторону Света".

С 2017 года является сотрудником «Крымской республиканской библиотеки для молодёжи».

«ФИЛЯ И ВАРВАРА МИТРОФАНОВНА»

(Фрагмент книги «Мой верный друг – бинтуронг Филя, глава третья)

На них смотрел высокий здоровый мужик лет примерно сорока, с уже намечающимся брюшком. Сквозь густые соломенные кудри едва пробивалась седина, и, несмотря на отсутствие типичных признаков, таких, как кустарные татуировки с якорями на волосатых красных руках или тельняшка, всё изобличало в нём бывшего моряка. Может, дело было в слегка раскачивающейся походке или по-особому гордой стати... мужики не поняли, но, что перед ними стоит "морской волк", почувствовали однозначно.

И всё же во внушительном облике их неожиданного гостя было что-то знакомое...

Первым "проснулся" Максим:

– Алька, АльЧук – ты ли это! Да это ж Алька!

Но его приятель продолжал стоять столбом, не смея поверить собственным глазам.

– Я, я – старший мичман Альберт Чуклеев. Встать, когда старшие по званию разговаривают! – ни с того, ни с сего рявкнул гость.

– Да мы и так вроде стоим... – смущенно ответил Максим.

– Ну ладно, ладно, дайте-ка я вас обниму, друзья моего далёкого детства, и пожму ваши трудовые мозолистые ладони, – рассмеялся АльЧук.

Славка неуклюже полез обниматься. Только в душе Максима шевелилось смутное беспокойство: Алька никогда и ничего не делал просто так. И зачем он здесь? В последний раз АльЧук заезжал в Пендраковку, когда умерли их с Генкой родители, как-то сразу – один за другим: Гарринальд Альбертович – от

инфаркта, а Анна Сергеевна – буквально через месяц, незнамо от чего. Говорили – от горя, или – муж к себе на тот свет забрал, одному тяжело, мол.

И точно: с Альки вмиг слетело всё его пендраковское балагурство. Так бывало лишь когда дело было особенно важным – во всяком случае, для него.

– Так, ребята, у меня к вам будут э-э... вопросы. Подслушал я, заметьте, случайно, ваш интересный разговор. Только самую малость пропустил. Не соблаговолите ли сначала, судари? АльЧук вроде шутил, но взгляд светло-зеленых глаз был серьезным и даже каким-то отчаянным.

– Этот вот, – Максим кивнул в сторону Славки, – задумал известить обезьяну твоего брата, то есть, нет, не обезьяну, а этого, как его – «бидурона».

«Бинтуронга, деревенщина», – поморщился АльЧук.

– Будто нам и заняться больше нечем, как для безвредной животины ловушки изобретать. Дома шаром покати, а он всё своё: обезьяна да обезьяна...

– Вот что, братцы, я так понял: вы сильно нуждаетесь... Не хотите ли подзаработать?

– Хотим, конечно! – просиял Максим, – А делать-то что надо?

– Ничего сложного. Поймать этого вашего «бидурона».

– Да на что он тебе сдался? – изумился Славкин приятель, придерживая на голове застиранную бейсболку.

– Генка добром продавать не хочет. Уж я и просил, и умолял, а всё – ни в какую. Полюбил я его, говорит, да и хорошо ему здесь, в Пендраковке, на вольных хлебах. Будто в зоопарке хуже! Свободы, конечно, такой не будет, но кормёжка хороша. Сам узнавал. Да и не скучно ему будет: с детишками круглые сутки общаться и вольер у них с Семёнычем один на двоих.

Заметив недоумённый взгляд Максима, АльЧук уточнил:

– Семёныч – брат Генкиного питомца. Я его недавно в контактный зоопарк продал.

– А-а, – ухмыльнулся Славка, – за сколько?

– Две штуки баксов, – самодовольно осклабился АльЧук.

– Нам... сколько? – нервно сглотнув, спросил Сергищев.

– Хм... по сотне баксов на каждого. Устроит?

– Ещё бы! Знаешь, какую я ловушку сделаю! Высший класс! Поймаем мы твоего бидурона, можешь не сомневаться!

– Ничего делать не надо! Знаю я вас, «выдумщиков» ... Завтра всё принесу и расскажу.

За два дня до этого «судьбоносного» для Фили разговора АльЧук звонил брату со слёзной, можно сказать, просьбой продать питомца. Причина была банальна: Алька проиграл в покер тому самому другу, который любезно

пригласил его и Нинку прокатиться на яхте. Деньги-то надо отдавать, а отдавать нечем. Две тысячи долларов, вырученные за продажу Семёныча, покрыли лишь треть долга. Вот АльЧук и умолял брата помочь ему «в этой щекотливой ситуации».

– Убьют ведь меня, Ген, а у меня сын растёт, нельзя ведь ему без отца. Продай животину, а?

– О сыне раньше надо было думать. Не продам – и точка, – отрезал Генка.

На следующее утро, чуть свет, Славка с Максимом ждали АльЧука в тех же кустах глухой жимолости, негромко переругиваясь между собой. Заработать сто баксов, – рассуждал Максим, – штука, конечно, соблазнительная. Но и моральный аспект тревожил его не на шутку. Живое всё-таки... А, вдруг, они случайно его поранят или, не дай Бог, убьют – со Славкиной глупой силы очень может стать. Приятель же, наоборот, радовался, причем неизвестно чему больше: деньгам или избавлению от ненавистной «облизьяны».

– Смотрите внимательно: – наставлял друзей Алька, держа в руках странный шприц с желтой кистью на конце, – это дротик с транквилизатором...

– С чем? – не понял Славка, завершив свое образование щедро нарисованными тройками в девятом классе.

– Со снотворным, – угрюмо пояснил Максим, который изредка заглядывал в деревенскую библиотеку.

– Целиться в спину или в бок... да смотри не попади в лопатку: там кость: не усыпишь – только поранишь и разозлишь – в другой раз не подойдет.

В душе Максим был категорически против: стрелять в спину человеку было делом подлым и отвратительным, а про животное даже и говорить нечего: оно ведь совсем беззащитно, и безоглядно доверяет. Так ничего и не сказав, он досадливо плюнул и отошел в сторону.

– А... как мы его... того... заманим? Он же не сам к нам придет спину подставлять, – торопливо спросил Славка.

– Не спеши... сейчас всё расскажу, – успокоил его АльЧук.

Западню для Фили устроили так: подвесили гроздь бананов на яблоне, росшей на самом краю запущенного Славкиного сада. Листья когда-то могучего дерева были скрючены и, по всему видать, заражены каким-то вредителем, плодов не было совсем. Эта яблоня не привлекла бы Филю, даже если бы оставалась последним деревом на земле. Даже аппетитных личинок – и тех не было. Но сейчас другое дело: с ветки свисала гроздь восхитительных бананов, аромат которых бинтуронг учуял, едва проснувшись...

Потянувшись всеми четырьмя лапами и сладко зевнув, он почувствовал, как его манит к себе ни с чем не сравнимый запах. Слегка зеленоватые плоды с

искрящейся на солнце белой мякотью. Бананы – были самой большой Филиной слабостью, без них он не мыслил своей жизни. Поэтому, спрыгнув со своего «гигантского скворечника», как Изочка, шутя, называла его домик на дереве, Филя сразу же пошел по следам волшебного аромата.

Вот они, чуть влажные от утренней росы, висят, будто зазывают: «Ну, сорви нас! Видишь, какие мы красивые да сладкие!» Вскочив на старый плетень, он потянулся передними лапами к вожделенному лакомству, не поняв поначалу, что его укололо в серый мохнатый бок и почему он проваливается в ночь, бесконечно падая с плетня, окончательно сломавшегося под его тяжелеющим телом.

– Есть, родимый! – радостно вскричал Славка, осторожно тронув мирно спящего зверя. – Так-то вот: не всё тебе бананы трескать да чужие портки рвать! – Поймал? Доволен? Дальше что? – шепнул Максим, опасаясь, что их, не ровен час, услышат.

– Дальше... грузить его будем... АльЧук коробку дал с дырками, чтобы образина не задохнулась. И грузовик за осинником спрятал, чтобы наши не довелись.

Кряхтя, Славка потащил коробку из-под люстры, в которой Филя увидел первые в своей жизни странные сны: какие-то маленькие смуглые люди, скоро лопотавшие на непонятном языке, оторвали его и брата от убитой матери и положили в большую корзину, взваленную на чью-то спину. Последнее, что он помнил: связанные веревкой два безжизненных комка черной и серой шерсти, бывшие когда-то его родителями.

Бинтуронг проснулся оттого, что его трясло – не только от холода (яд укусившей его змеи, видать, был очень силён, но не опасен), но и от бесконечных прыжков грузовика по ухабам и рытвинам проселочной дороги. Филя смутно помнил это ощущение: точно так же они с хозяином когда-то ехали в это замечательное место, где есть река, утки и много-много гнезд с вкуснейшими яйцами. Хозяин... как он там... Филя скучал по его рукам: Генка очень любил чесать его за ушком, будто других зверей, которые жили поблизости, но были значительно мельче «Филюши – котомедвежьей туши».

Сзади слышались приглушенные голоса. Они были знакомы, один принадлежал недоброму человеку с камнем и палкой. Бинтуронг помнил добро, но и зло не забывал. Поэтому чётко для себя уяснил: того человека стоит опасаться. Второй был тенью своего товарища, хотя и доброй. Он мог бы помочь да не захочет... Надо было что-то делать. Бежать. Всё равно куда. И ещё этот сон...

ПУБЛИЦИСТИКА



Роменская Ирина Ивановна -

родилась 20 августа 1953 года на станции Семь Колодезей (с 1957 года посёлок Ленино Ленинского района Республики Крым).

В 1970 году окончила Нижнегорскую (также в Крыму) общеобразовательную школу, а уже в 1971 году устроилась на работу библиотекарем в Новоивановскую сельскую библиотеку Нижнегорского района.

В 1972 году поступила в Харьковский институт культуры на заочное отделение библиотечного

факультета. В 1978 году закончила обучение и получила диплом по специальности библиотекарь – библиограф.

С ноября 1973 года и по сей день работает в Ленинской центральной районной библиотеке. Сегодня это уже Ленинская центральная районная модельная библиотека, и занимает должность – заведующая читальным залом. 50 лет библиотечного стажа.

Увлекается краеведением, экологией родного края, экскурсовод с многолетним опытом. В библиотеке руководит литературно - краеведческим центром, эколога – краеведческим клубом «Самарли».

В 2020 году вышла в свет книга краеведческих очерков «Мой край – моя история живая».

В 2021 году была принята в Союз русских писателей Восточного Крыма.

«ПУТЬ К РОЗОВОМУ ОЗЕРУ»

В один из солнечных июльских дней группа туристов из Тюмени и Подмосковья решила посетить достопримечательность Ленинского района Республики Крым - Розовое озеро (оно же Кояшское). Находится озеро на территории государственного природного заповедника «Опукский», флора и фауна которого уникальны и занесены в Красную книгу. Весной (апреле – мае) местные жители и гости района приезжают посмотреть на «Бал тюльпанов». В заповеднике обитают розовые скворцы. На горе Опук сохранились руины

древнего греческого города Киммерик, десятки заросших травой колодцев и катакомб. Посещение заповедника возможно только с научной и эколого-просветительской целями в сопровождении сотрудников. Получив онлайн - разрешение на посещение объекта в ФГБУ «Заповедный Крым», туристы двинулись в путь из города Щёлкино (кстати, такое разрешение обязательно нужно получить как жителям Крымского полуострова, так и гостям). По трассе «Таврида» экскурсионный автобус легко и быстро мчался в сторону Керчи. В окнах справа и слева мелькали степь и невысокие холмы. Экскурсовод рассказывала о сёлах района, которые встречались по пути следования: Красногорка, Виноградное, Ленинское, Фонтан, Новониколаевка. И хотя населённые пункты находились в стороне от трассы, а некоторых было не видно вообще – любознательные пассажиры внимательно слушали путевую информацию. Привлекали внимание также цветущие поля подсолнечника и рапса.

И вот, наконец, поворот на Марфовку. Долгий путь к озеру по местной дороге отвлекал рассказ о природных достопримечательностях района, полезных ископаемых, рукотворных лесах, целебных озёрах Керченского полуострова – Чокракском, Тобечикском, Чурубашском. А вдоль дороги снова степь, но уже покрытая голубым «ковром» из кермека. Это растение произрастает, в основном, на солончаках, которые занимают большую часть нашего района. По просьбе туристов автобус остановился возле большой нарядной поляны. Все вышли, чтобы сфотографироваться на фоне этой красоты.

Через три километра от федеральной трассы показалось село Новосёловка. Богом забытое, умирающее село 3 декабря 2015 года неожиданно прославилось. Именно здесь в 4 утра проснулся грязевый вулкан Новосёловский и извергался до 20 часов следующего дня, выдав на поверхность тысячи тонн серой грязи, которая медленно двигалась в сторону села, но остановилась в ста метрах от ближайшего дома и в пятидесяти – от местного кладбища. Недалеко от дороги, за домами были видны очертания этого вулкана. Экскурсанты настороженно поглядывали в его сторону.

Село Марфовка названо в честь святой Марфы. Образовано в 1859 году на месте бывшего крымскотатарского села Давут - Эли. В XIX веке сюда приехали болгары из села Козичино Бургасской области Болгарии после указа российского правительства от 23 октября 1801 года, узаконившего размещение эмигрантов на территории Таврической губернии. К этому времени на Юго-Восточной околице села поселилась фрейлина Её Императорского Величества Мария Радзиевская, на свои средства

перестроившая старинную мечеть в церковь, освящённую 11 июля 1859 года во имя преподобной Марфы. Сегодня храм и мечеть в селе находятся в одном длинном здании, вытянутом по направлению восток – запад. Мечеть находится в западной части, храм – в восточной, а между ними – развал... Во время немецко–фашистской оккупации 1941 – 1944 гг. в Марфовке действовала подпольная патриотическая организация, состоявшая преимущественно из болгар. В июне 1944 года болгары были депортированы. Сюда же переселили жителей из нечернозёмных приуральских областей России. В послевоенное время совхоз «Марфовский» имел годовой доход свыше миллиона рублей. Процветали животноводство, земледелие, овощеводство, садоводство и виноградарство. Сегодня обширные поля Марфовки засеивают зерновыми культурами. Марфовское сельское поселение включает в себя сёла Новосёловка и Прудниково. В современном селе впечатлили старые заброшенные дома, напоминающие своей архитектурой храмы; а на окраине расположено озеро Святой Марфы, окаймлённое соляной белой полосой, где обитает множество диких уток и чаек. Следующее по пути село Пташкино. Это уже Марьевское сельское поселение, куда входят: Борисовка, Вязниково, Пташкино. Первая буква указателя «Пташкино» куда – то делась. И туристы прочли – ташкино. Кто такая Ташка интересовались гости. Экскурсовод не нашлась что ответить. Село же названо в память о партизане Пташинском. Здесь поразило множество разваленных домов. Но именно это и привлекает кинематографистов России. Так, например, в сентябре 2020 года планировалось снимать кадры из фильма под рабочим названием «Сирия». Фильм повествует об истории освобождения из плена командира штурмовой бригады российского спецназа, захваченного террористами в Сирийской Арабской Республике. Из – за пандемии съёмки «сместились» на разное время года.

В Марьевке решили сделать санитарную остановку. Заодно зашли в местный магазин. Затарившись питьевой водой, фруктами и овощами, полакомившись крымским мороженым, – снова двинулись в путь. Марьевка была образована в 60 – х годах XIX века. После войны сюда приехали новосёлы из Курской, Орловской, Воронежской, Черниговской областей. В 1970 – х годах был образован птице совхоз «Краснофлотский», который был в числе лучших по всем показателям в районе. В окрестностях села находятся большой пруд и гипсовый карьер.

Далее дорога к заповеднику казалась бесконечной. Автобус двигался по ухабам и бездорожью, поднимая клубы пыли. Туристы молча смотрели по сторонам. Минуя ещё несколько озёр, наконец, показалась жемчужина

Опукского заповедника— Кояшское озеро. Оно меняет цвет в зависимости от сезона. Его вода не только самая яркая, но и самая солёная на полуострове, а грязи целебные. Ярко-розовый цвет придают ему рачки артемии и одноклеточная водоросль дуналиелла солонowodная. В жару он меняется на кроваво-красный оттенок, а берега покрываются солью. Туристы по – примеру экскурсовода, сняли обувь и пошли по острой колючей соли. Это хороший массаж для ног. Кто – то не выдерживал и возвращался, чтобы обуться. Фотографировались, восхищались окружающей красотой и чистым воздухом пахнущем фиалкой. Затем группа поднялась на высокий холм, откуда увидели озеро целиком. Оно было разделено земляной насыпью на две части. От моря его отделяла узкая полоса суши. В 2019 году стая розовых фламинго в количестве девятнадцати особей ютилась в районе озера и несколько дней радовала своим появлением жителей окрестных сёл. Налюбовавшись красотами Розового озера, все дружно двинулись к Чёрному морю. Ноги утопали по щиколотку в «золотом» ласковом песке. Подойдя к воде, гости обратили внимание на Скалы – Корабли, выступающие из моря и гору Опук. Эти объекты выглядели величественно и монументально. За ближайшим холмом громыхали орудия. Там шли учения. К берегу были пришвартованы шлюпки, на которых за определённую плату можно было поближе подплыть к Скалам – Кораблям. Чистая морская вода притягивала как магнит. Туристы, недолго думая, нырнули в море. Медузы больших размеров (корнерот) кое – где подплывали близко к берегу. И хотя такая встреча могла оставить неприятные воспоминания в виде ожогов - это не пугало наших путешественников. Они старались уплыть подальше в море и поближе к дельфинам, которые иногда выпрыгивали на поверхность воды, чтобы глотнуть воздуха. У экскурсовода замирало сердце от таких заплывов – всё – таки Чёрное море намного глубже, например, Азовского и глубина чувствуется уже в двух шагах от берега. Чёрному морю довелось искупать в своих волнах многих наших туристов – эта мысль успокаивала. Вскоре набежали тучки, постепенно превращаясь в тяжёлые дождевые облака. Необходимо было срочно возвращаться на асфальтированную трассу, так как здешние дороги после дождя развозило до такой степени, что выбраться отсюда машине без постороннего транспорта – спасателя было очень сложно, а иногда и просто невозможно. Экскурсовод торопила туристов, но это было бесполезно. Они не хотели расставаться с морем - продолжали купаться, бродили по берегу - собирали морские камешки, ракушки, фотографировались. Пришлось подключить водителя. Он в двух словах нарисовал гостям картину, которая ожидает их в связи с непогодой. Только

после этого купальщики спешно вышли на берег, оделись и погрузились в автобус. Сильный дождь настиг уже в Марфовке, на асфальтированной дороге. Все облегчённо вздохнули и удобно усевшись, под звуки дождя, начали засыпать. На трассе «Таврида» снова было солнечно. Сухая комфортная дорога, музыка в салоне автобуса, видео и фото в телефонах пассажиров о прошедшей экскурсии поднимали настроение. К концу путешествия гости, познакомившись друг с другом и обменявшись номерами мобильных телефонов, дружно решили - на следующий год, в этой же компании с этим же водителем и экскурсоводом, на этой же машине снова поехать на Розовое озеро. А почему бы и нет!

«СВЕТ БЛАГОДАРНОЙ ПАМЯТИ»

Эпиграф

*«Уже страданиям нашим не найти ни меры, ни названья, ни сравнения»
(Ольга Берггольц)*

Дом Клавдии Хмельницкой найти легко. Он уютно расположился у православного храма Иоанна Кронштадского в посёлке Ленино. Деревья грецких орехов изящно выгнув ветки – руки, заывают в гости. Открываю калитку и попадаю в просторный чистый двор. Встречает меня Тоня – дочь Клавдии Александровны. Садимся на лавочку у дома и слушаем звон колоколов. «Мама сильно болеет», - говорит Тоня, - а всему виной война». Клавдия Александровна Хмельницкая (в девичестве Васильева) в годы Великой Отечественной войны была подпольщицей Мариентальской подпольной организации Ленинского района. Родилась в многодетной колхозной семье. Жили бедно, но весело. Дети любили петь. И, часто, чтобы не думать о еде, устраивали концерты. Родители умерли рано. Поэтому окончив шесть классов, Клава вынуждена была идти работать в колхоз.

В мае 1942 года пыталась вместе с частями Советской Армии переправиться на Кубань, но не получилось. Осталась в селе Мариенталь (ныне Горностаевка), где жила её родственница. Здесь, на оккупированной территории - в совхозе «Мариенталь» и селе Марфовка появились подпольные организации. Общее руководство Марфовско – Мариентальским подпольем осуществлял комитет «За Родину». Патриоты выводили из строя вражескую технику, собирали оружие на местах боёв, устраивали диверсии, распространяли листовки, снабжали фиктивными документами советских военнопленных. Клава была также связной между подпольными организациями – приносила продукты, рассказывала последние новости.

Приближалась годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. Подпольщики подготовили лозунги и транспаранты. В ночь с 6 на 7 ноября Клава с товарищами привязывали проволокой к столбам и деревьям вдоль дороги плакаты, листовки: «Смерть немецким захватчикам», «Берегите молодёжь от угона в Германию». На следующую ночь патриоты над зданием комендатуры установили красное знамя. И ниже надпись: «Заминировано». Немцы расстреливали флаг, но снять его не решались. Сапёра не нашли. Начались облавы. Клаву арестовали. Заперев в сарае – допрашивали и пытали. Девушка никого из товарищей не выдала.

Из Мариенталья подпольщиков перевезли на станцию Семь Колодезей (ныне посёлок Ленино) в тайную полевую полицию. И здесь продолжались пытки, допросы, угрозы. Посоветовавшись, патриоты решили бежать. Сделали лаз под стеной сарая и выбрались на волю, в их числе и Клава. Беглецы разделились по двое и пошли по промёрзшему полю. Увидели колодец, но вода в нём оказалась горькой. К утру поняли, что местность открытая и, как только станет светлее, их могут заметить. Впереди виднелось вспаханное поле. Решили ползти к нему и окапываться. Разрыли землю и закопали себя, оставив только присыпанные землёй лица. Днём слышали, как по дороге мотались на танкетках (так называли лёгкие немецкие мотоциклы) немцы, и с ужасом ждали своей участи. Повезло, что у немцев не было собак. Пролежали до ночи. Узнав о Керченско – Эльтигентской десантной операции (31 октября – 11 декабря 1943 года), подпольщики активизировали свою деятельность. В Марфовке, например, был создан госпиталь для советских военнопленных. Решили отравить муку, предназначенную для врага, пытались доставить медикаменты в Багеровские катакомбы. Выдал подпольщиков предатель Куприш.

Патриотов забирали одного за другим. Снова начались допросы, пытки. Немцы торопились найти и уничтожить патриотов.

Немногие из подпольщиков остались в живых. Среди них и Клава Васильева. У неё есть награды: орден Отечественной войны, орден «За мужество», юбилейные медали.

В 1959 году в Краснодаре состоялся судебный процесс над изменниками Родины. Клавдию Хмельницкую пригласили как свидетеля. На скамье подсудимых сидели шесть предателей. Военный трибунал осудил четырёх к высшей мере наказания, а двум дали 25 лет строгого режима. Процесс снимали, чтобы показать по телевидению всей стране. Клавдию Александровну приглашали в Останкино на показ фильма.



Ткачук Александра

«ДЕТСТВО»

Начиная этот роман, я даже представить себе не могла, сколько всего мне придется вытащить из себя. Это касается не только сокровенных страхов и тайн, но и простых воспоминаний. Тех самых, о которых хочется рассказывать на рассвете, кутаясь в объятия нужного человека. Это те самые воспоминания, которые я вспоминаю с любовью и трепетом. Однако я поняла, что большинство встреченных мною людей, от этих самых воспоминаний льют слезы ручьем, а кто-то даже неистово пытается их забыть.

Невозможно найти в точности такого же человека, как и вы. Мы разнимся взглядами на музыку, любимыми писателями, цветом глаз, манерой поведения. Мы различны в выборе напитков и еды, цветов одежды и места проживания, друзей и домашних питомцев. Мы разные даже по отношению к любви.

Эти строки я пишу в городе своей мечты, поэтому хочу рассказать вам о девочке, которая мимолетом встретилась мне в одной из съёмных комнат. Настолько мимолетно, что я даже не смогу вспомнить её имя, или черты её лица. В городе моей мечты она была совсем одна, уехала от родителей и совсем не захотела возвращаться. Ей было, кажется, не больше 20. Я не люблю вникать в души чужих людей, но её слова слишком сильно впечатались мне в память.

...

«...Сегодня было много маленьких детей. Один мальчик очень позабавил. Он сидел в кипе цветных шариков. Я давала ему по одному прямо в руки, и он

складывал их до тех пор, пока с одной стороны они не начали выпадать. Хотя мог взять все шарики вокруг! Мы так смеялись с его мамой.

А я даже не помню, когда последний раз меня целовала мама. Зато помню, как мы всей семьей бегали наперегонки вокруг дома. Помню родительский смех...»

16.11.18

...

Она рассказывала это почти плача, но не могла остановить откровения. Слова ещё долго блуждали по нашей комнате, но я уже ничего не слышала. Я только видела её счастливые глаза. Глаза, которые говорили о «тех самых» воспоминаниях. И это было самое прекрасное в тот вечер.

Кажется, время рассказать о себе самой. Длинное вступление всегда будет моим неизменным спутником. Прошу меня за это простить.

Думаю, что стоит начать с воспоминаний самых близких мне людей.

...

«- Мам, расскажи про меня в детстве, - звонок по вайберу, слышу только голоса. Я в городе моей мечты, она – дома.

- Что рассказать?

- Каким ребенком я была? Что мне было интересно? Может, что-то необычное было?

- Ох, погоди, нужно вспомнить. Ты всегда пела песню группы Любэ «Там за туманами». Знала её наизусть. Станешь на крыльцо у бабушки, возьмешь микрофон фиолетовый свой и давай петь. Была очень тихой, мы с папой могли потерять тебя в доме. Никогда не любила краситься, наряжаться. Быстро научилась кататься на велосипеде. Ничего не боялась, всегда добивалась своего.

- А кто меня на танцы решил отдать?

- Я, но мы сразу поняли, что это не твоё.

- Почему?

- Слух с ногами не сходилась, - это уже папа из дальней комнаты.

- А на скрипку я хотела?

- Нет, я хотела, но папа сказал: «Либо я, либо скрипка», - мама смущенно смеется, видимо вспоминая с каким угрожающим видом, отец это говорил.

- Всегда думала, что скрипка – это моё желание. А дальше куда ходила?

- Отдали тебя на плавание в четыре с половиной года. Нас на тренировки не пускали, пока вы в большой бассейн не перешли, поэтому ничего не могу сказать. Вспомни сама, что вы делали. Монетки бросали на дно и доставали?

- Колечки. Петр Иванович бросал цветные колечки, а мы ныряли. Помню, как шапка тянула волосы и от очков оставались следы после занятий. Может ещё что-то?

- Как только в машину садилась, сразу вырубалась. Дед Коля говорил: «С этим ребенком можно в космос».

Я лишь смеюсь в ответ. Привычка осталась со мной до сих пор. Иногда мне кажется, что родители не ту дочь назвали Соней...»

06.11.18

...

В детстве я поняла, что взрослые отличаются от детей не только ростом, умом и степенью занятости, но и тем, как они смотрят на мир. Дети видят всё прозрачно, не ища подоплеки, двусмысленности или подвоха. Если они делают что-то, то делают от души, потому что им этого хочется. И если целуют, то искренне, если плачут, то всегда горькими слезами, если обижаются, то с самым серьёзным видом. От детей нам уже давно стоит взять эту непосредственность и честность, эту страсть ко всему новому и любовь ко всему миру.

У меня осталось очень много «тех самых» воспоминаний. Некоторые из них помню детально, будто это произошло только что, остальные – всплывают при определенных ситуациях или же словах. Как, например, сегодня. Мы вспомнили о старых тетрадях-анкетах, которые были, казалось, у каждой уважающей себя девочки. Помню, как тщательно выводила цифры перед вопросами, придумывала различные вставки, разрисовывала странички узорами и обязательно оставляла отдельный лист для подарочков. Не так интересно было читать ответы, как изучать оформление самой анкеты. Кто-то рисовал извилистые линии, сердечки, кто-то – уродливых животных и каракули. Последнее особенно любили мальчишки.

Помню, как мне нравилось сидеть за большим столом, вслушиваясь в разговоры взрослых. Мне хотелось понять все, о чем они говорят, хотелось испытать те же чувства. Я всегда боялась, что когда вырасту, то так и не научусь шутить. Для меня в определенный момент — это стало идеей фикс. И, когда однажды отец с улыбкой сказал: «А ты начинаешь понимать толк в юморе», я светилась от счастья еще долгое время.

Мне всегда было интересно, зачем взрослые ругаются, если можно просто поговорить. Для меня казалось странным, что они кричат друг на друга, иногда намеренно делая что-то наперекор друг другу. Я с любопытством наблюдала за ссорами и конфликтами, пытаюсь уловить мотивы и смысл всего происходящего. Но в большинстве случаев уходила, лишь недоуменно пожимая плечами. Тогда я не знала, насколько многогранна человеческая природа.

Перебирая тонны информации в голове, я поняла одну истинно правильную вещь. Моё детство было счастливым. У меня было всё, что нужно обычному ребенку: куклы Барби, свой рабочий стол, велосипед, огромная куча песка перед домом, варежки на резинке, мочалка в виде рукавички, книжная полка, плюшевая игрушка, блокнот с замочком, санки со спинкой, волейбольный мячик, своё место за обеденным столом. Однако самое важное, что у меня было, есть и будет – это любовь. Я – порождение двух любящих сердец. Иногда кажется, что мне отдали через чур много нежности и тепла, настолько много, что не хватило для других детей в мире.

Честно говоря, я не встречала такого же счастливого человека, как я. Счастливого ещё с детства. У меня нет ни капли обиды или разочарования на своих родителях. Я благодарна им за каждую секунду своего детства, благодарна за слова, которым они меня научили, благодарна за нравоучения, которые сделали меня, благодарна за любовь, которую я пронесу через всю жизнь и однажды подарю своим детям.

Я много раз сталкивалась с людьми, для которых детство – это нечто скверное. Пора, в которую не хочется возвращаться, которую лучше обходить стороной. Для меня эти люди – потеряны, иногда несчастны, обижены на близких, одиноки в своей любви к семье. Иногда дело в них самих, но чаще – в обидах, которые они помнят с детства. Кому-то было недостаточно любви, кого-то слишком мало целовали, кого-то просто бросили. Питаюсь этими историями, храня в памяти глаза этих людей, мне даже становится стыдно за своё счастье.

Знаете, ведь большинству из нас уже далеко за 20 и все сталкивались с ночными кухонными посиделками. Иногда мы практикуем это с друзьями, подругами, сестрами или братьями, мамой или бабушкой, но чаще всего мы открываемся незнакомым людям. Оставляем шумный зал, высыпав в чашку стик кофе, пока шумит чайник. Незнакомец закуривает сигарету. Я открываю форточку. Мы оставляем включенным лишь одну лампочку, ведь в такие моменты свет пугает нас и наши откровения. В организме алкоголь мешается с горячим напитком и становится легче. Сначала мы говорим о легких

философских предположениях. Позже, незнакомец открывает душу и уже с обидой бьёт кулаком по столу, рассказывая о том, что ему так не хватало в детстве. Смотрит мимо меня, пряча мокрые глаза в сигаретном дыме, и неожиданно обрывает рассказ. Ждет от меня ответа, ждет подтверждения своих слов, ждет поддержки. Но я лишь киваю и пытаюсь не выдать жалость. Прости, незнакомец, вряд ли тебе захочется услышать моё счастье, понять его. Ты можешь только прогнать меня, со злобой толкая в спину. Поэтому чаще всего я молчу. Даю таким людям выговориться, чтобы в очередной раз для себя определить степень уникальности моего детства. Иногда мне кажется, что я единственный в мире ребёнок, который познал такую любовь и такое счастье.

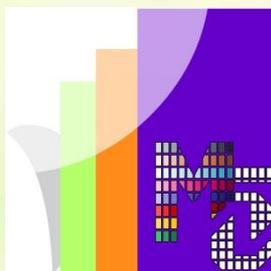
Мне хочется, чтобы вы с удовольствием погружались в эти воспоминания, бредили семейными вечерами, маячили улыбками при виде чего-то знакомого ещё с детства. Хочу, чтобы вы и ваши родители были одним целым, крепостью, которую не удастся никому разгромить. Ценность «тех самых» воспоминаний настолько велика, что пора изобрести способ их сохранения.

Если бы у меня было три желания от Золотой Рыбки, то я загадала бы счастливое детство всем детям. Может быть, именно тогда мы познаем настоящую ценность нашей жизни, когда обретем счастье быть ребенком как константу.

Заключение

Профессия библиотекарь является не только одной из самых интересных, увлекательных и творческих, но и требует наличие обязательных навыков, знаний и опыта, без которого невозможно достигнуть необходимого результата. Прогресс и желание самосовершенствоваться, развитие и применение своего творческого потенциала – неотъемлемая часть повседневной работы в библиотечной сфере.

Всё это способствует не только собственному профессиональному росту, но и влияет на качество и уровень работы, реализацию новых идей и проектов, привлечение в библиотеку представителей культурной сферы: поэтов, прозаиков, музыкантов, художников, актеров. Помогает создать уникальное творческое пространство, расширить кругозор читателей и пользователей библиотеки, способствует продвижению чтения среди молодёжи современной литературы.



А д р е с
Россия,
Республика Крым
г. Симферополь
ул. Кечкеметская, 94а

ГБУК РК
«Крымская республиканская библиотека для молодежи»

Сайт: www.krbm.ru

Почта: info@krbm.ru

Тел.: 22-86-95